

вия (употребления пищи).

Swallow — to cause food to pass from the mouth to the stomach. (Webster's Dictionary); She swallowed her sip of champagne and blinked to clear her vision (A. Taylor).

Концептуальный признак, указывающий на фазу рассматриваемого действия, может и не находиться в фокусе внимания (что не отменяет наличия этих фаз в концептуальном содержании фрейма). В таком случае может быть использован глагол, системное значение которого подразумевает охват всех указанных стадий рассматриваемого действия. В нашем случае это глагол eat.

Eat — to chew and swallow food; to take a meal (Webster's Dictionary).

Таким образом, в зависимости от фокуса внимания на одном из терминалов тематического фрейма, ведущий концептуальный признак вышеперечисленных глаголов может указывать как на стадию пищеварения в ротовой полости, так и на весь процесс, включающий момент попадания пищи или жидкости в ротовую полость, ее дальнейшую обработку и глотание. Этот факт перекликается с постулированием Л.И. Гришаевой [1999] двух стратегий при именовании действительности: расчлененной, „покадровой“, являющейся результатом аналитического подхода к познанию действительности, и нерасчлененной, глобальной, холистической, отображающей синтетический взгляд на результаты познания и приближающийся к гештальтному восприятию действительности.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. — Тамбов, 2000.
2. Гришаева Л.И. Глаголы поведения как семантический класс глаголов антропосферы: Дис... докт. филол. наук. — Воронеж, 1999.
3. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. — М, 1996.
4. Теория функциональной грамматики. / Под ред. А.В. Бондарко. — М, 1992.
5. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып 23. — М., 1988.

Е.А.ЗУЕВА
г. Белгород

ПАРАЛИНГВИСТИКА И ЯЗЫКОВОЕ ОБЩЕНИЕ

Коммуникативный подход к языку определил возрастание интереса к речевой коммуникации, к коммуникативному акту, условиям, обеспечивающим процесс его протекания и факторам, его сопровождающим. Таким образом, в поле зрения лингвистики оказались невербальные компоненты коммуникации, которые вместе с вербальными компонентами рассматриваются как двуединство средство коммуникации в устной и письменной речи.

По определению Г.В. Колшанского, паралингвистика является языко-

ведческой дисциплиной, занимающейся изучением факторов, сопровождающих речевое сообщение и участвующих в передаче информации [Колшанский, 1974]. Несмотря на некоторые трудности отграничения паралингвистики от экстралингвистики, можно утверждать, что область экстралингвистики затрагивает функционирование и развитие всей системы языка в целом, а именно, взаимодействие жизни общества и языка, культуры народа и языка, влияние межнациональных связей на язык и т.д. Паралингвистические факторы же распространяются на определенное конкретное высказывание, формируя его денотативные и коннотативные значения.

Речевая коммуникация рассматривается в настоящее время как цепочка состояний, в которой производство, передача и прием вербального сообщения являются лишь частью общего процесса коммуникации в целом. Наряду с акустическим каналом при передаче сообщения используется также и визуальный канал. Вместе с тем по акустическому каналу передается не только лингвистическая, но также и паралингвистическая информация.

Таким образом, система человеческого общения — это сложная целостность, включающая вербальный и невербальный каналы коммуникации. Причем в разных ситуациях общения эти каналы взаимодействуют различным образом. В основном, эта комбинаторика сводится к следующему:

- повторение: невербальная коммуникация дублирует то, что было передано вербально;
- контрадикция: невербальное поведение противоречит вербальному;
- субституция: невербальное поведение выступает вместо вербальных средств передачи сообщения;
- дополнение: невербальное поведение модифицирует или развивает вербальное сообщение;
- акцентирование: невербальное поведение может акцентировать отдельные части вербального сообщения подобно тому, как подчеркивание слов на письме служит их выделению;
- регулирование: невербальное поведение используется для того, чтобы регулировать коммуникативный поток между взаимодействующими индивидами [Потапова, 1990].

Для теории и практики лингвистики значительным представляется исследование способа включения паралингвистических средств в процесс вербальной коммуникации. Конечной целью подобного исследования является выявление подсистем (лингвистической и паралингвистической) в передаче коннотативных значений применительно к языковой системе конкретного языка и в сопоставительном ключе для ряда языков.

Трудность заключается в том, что коннотативные значения выражены, как правило, имплицитно, что может быть связано с наличием формальных показателей в лексике и грамматике, а также с использованием паралингвистических средств в их комбинаторике применительно к аку-

стическому и оптическому каналам коммуникации.

К паралингвистическим средствам следует относить лишь те оправданные проявления физического состояния субъекта, которое необходимо для восполнения пробелов в вербальной коммуникации. В этом смысле, область, изучаемая паралингвистикой — это функциональный компонент речевой деятельности, релевантный для каждого конкретного речевого общения [Колшанский, 1974].

В зависимости от характера используемых паралингвистических средств механизм декодирования речевого высказывания может различаться как по структуре умозаключения, так и по затрате времени для получения однозначного решения. Паралингвистические (фонационно-артикуляционные, просодические и кинетические) средства не имеют грамматической функции, а относятся к ситуации общения в целом, исполняя роль смысловой поддержки.

Таким образом, паралингвистика ставит задачу непосредственного толкования неязыковых факторов применительно к конкретной структуре речевого высказывания, изучения функциональных связей, возможностей и типов этих факторов, их взаимодействия с языковой структурой.

И.Н. Горелов выделяет две основные функции невербальных компонентов коммуникации — сопровождение вербальной части сообщения и автономное (независимое от вербальной части) выражение смысла сообщения [Горелов, 1980].

Функциями паралингвистических средств, по мнению Г.В. Колшанского, можно считать: 1) достижение однозначности коммуникации ввиду обобщенного и полисемантического характера собственно языковых средств; 2) компенсации избыточных языковых средств в реальном процессе коммуникации [Колшанский, 1974].

Классификация функций невербальной коммуникации, предложенная М.Эгрил наиболее полно, на наш взгляд, отражает задачи паралингвистики. Он выделяет четыре основные функции: 1) осуществление межличностного общения; 2) выражение эмоций; 3) упорядочение и сопровождение речи; 4) самовыражение [цит. по: Lee, Beattie, 1998].

В то же время, в ряде функций речи возможна эквивалентная замена языка неязыковыми средствами. Например, в экспрессивной функции эквивалентом языка являются различные паралингвистические явления, то есть выразительные движения — мимика, жестикация. Возможна окказиональная замена (полная или частичная) речевого высказывания тем или иным эквивалентом в конкретной речевой ситуации. Вместо того чтобы сказать, что некто дурак, мы можем сказать: „некто” и постучать по столу. Такого рода окказиональные замены совершенно не изучены. Однако можно сказать, что они осуществляются чаще всего с предикатом, то есть субъект остается языковым, а предикат становится неязыковым.

Если рассматривать процесс конечной интерпретации вербального сообщения в акте коммуникации с учетом лингвистического и паралингвистического каналов, то можно предположить, что интерпретация чисто вербальной информации и паралингвистической информации образуют сложное единство, декодирование которого зависит от факторов, обусловленных наличием двух основных моделей: лингвистической и поведенческой.

Здесь нельзя не согласиться с мнением Г.В. Колшанского, который считает, что изучение жестов целесообразно проводить в следующих аспектах — биологическом, психолингвистическом, паралингвистическом, культурно-историческом и этнографическом.

Первые три аспекта изучения параязыка заключаются в анализе происхождения, времени возникновения языка жестов и вербального языка в человеческом филогенезе, а также в анализе моделей процессов овладения речью и языком жестов.

Культурно-исторический аспект изучения параязыка состоит в исследовании и анализе окружения, через которое и при помощи которого создается информация и понимание мира. Изучение особенностей паралингвистических форм, участвующих в языковом общении, является такой же необходимостью, как и изучение самого языка, так как жесты, телодвижения, позы и мимика лица имеют общепринятые значения, как и другие знаки языка. Можно допустить некоторые индивидуальные формы мимики, но и она заключена в определенные формы, традиционные для каждой языковой группы.

Еще один немаловажный аспект изучения параязыка — этнографический. Факторы, связанные с этнопсихолингвистикой и этнопаралингвистикой, отражаются в номенклатуре, функциях и особенностях протекания паралингвистических явлений. Так, полное владение неродным языком предполагает усвоение сопутствующих языку особенностей неречевого поведения. Как бы хорошо тот или иной человек не говорил, допустим, по-болгарски, в Болгарии его речь не воспримут как правильную, если он будет сопровождать ее не болгарским, а русским утвердительным или отрицательным жестом. Обычно эти паралингвистические стороны речевого поведения усваиваются главным образом в процессе непосредственной речевой практики.

Литература

1. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. — М., 1980. — 140с.
2. Колшанский Г.В. Паралингвистика. — М., 1974. — 84с.
3. Потапова Р.К. Коннотативная паралингвистика. — М., 1997. — 67с.
4. Lee V., Beattie G. The rhetorical organization of verbal and nonverbal behavior in emotion talk // *Semiotica*. — Berlin, N.Y., 1998. — vol.20, №1/2. — P.32-92.